

В качестве способа соблюдения письменной формы сделки электронную форму рассматривает и ст. 1108-1 Гражданского кодекса Франции. При этом из общего правила делаются исключения, касающиеся сделок, заключаемых в простой письменной форме, которые касаются семейных и наследственных прав, а также тех сделок, которые касаются личного или вещного обеспечения исполнения обязательств гражданско-правового или коммерческого характера, за исключением тех, которые заключаются лицом для его профессиональных нужд. Такие документы признаются в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве наравне с письменными документами на бумажном носителе.

Отдельная глава Кодекса Наполеона посвящена договорам в электронной форме. Так, установлено общее правило о допустимости передачи договорных условий или данных о товарах или услугах электронным путем.

Таким образом, общее европейское законодательство, равно как и гражданское законодательство отдельных стран ЕС, закрепляет возможность совершения сделок электронным способом (в электронной форме наряду с простой письменной), определяет изъятия для сделок, совершаемых в нотариальной форме, сделок в семейных и наследственных отношениях, устанавливает определенные правила для оферты и акцепта при заключении двусторонних сделок – договоров в электронной форме, а также закрепляет недопустимость непризнания электронной подписи в качестве доказательства и лишения подписанного таким образом документа юридических последствий только на том основании, что она имеет электронную форму или не соответствует требованиям квалифицированной электронной цифровой подписи.

Представляется, что подобные подходы могут быть использованы при совершенствовании национального гражданского законодательства при регулировании совершения сделок в электронной (цифровой) форме.

УДК 347.61

Т.М. Халецкая

«НАЖИТИЕ» ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Буквальное толкование положений ст. 259 Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь и ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) свидетельствует о том, что белорусский законодатель в качестве основания возникновения супружеской собственности называ-

ет «нажитие» супругами имущества в период брака. Другими словами, для возникновения общей собственности супруги должны имущество «нажить». К сожалению, законодатель не дает какого-либо пояснения о том, что значит «нажитое имущество».

В научной литературе можно встретить подход, согласно которому имущество признается «нажитым», и, как следствие, общим имуществом супругов при условии, что каждый из супругов приложил определенные усилия, осуществляя трудовую деятельность (подобный подход отражен в работах Э.Б. Эйдинова, А.М. Немкова). Полагаем, подобный подход является отголоском советского законодательства и советской доктрины, где «нажитое» понималось в смысле «заработанное» (об этом подробно писал В.И. Бошко в учебнике «Очерки советского семейного права», опубликованном в 1952 г.). Такое понимание основания возникновения супружеской собственности устарело. В настоящее время супруги могут получать не только доход от деятельности, но и доход пассивный, например, проценты от вкладов, проценты по ценным бумагам и т. п. Кроме того, при таком подходе значительно ограничиваются источники поступления имущества в совместную собственность, поскольку отсекается любая возможность поступления имущества в совместную собственность супругов, если это происходит безвозмездно (например, передача имущества в дар обоим супругам, создание имущества, находка имущества и т. п.).

По мнению Е.И. Гладковской, высказанному в ее диссертации «Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов», «более соответствует существу семейных отношений и презумпции общности имущества» понимание «нажитого» имущества, «как любого имущества, полученного хотя бы одним из супругов в период брака, для возникновения права на которое достаточно факта заключения брака». Подобный подход может быть признан верным лишь при условии отнесения «состояния в зарегистрированном браке» к самостоятельному юридическому факту, что, на наш взгляд, не так. «Состояние, – отмечает В.П. Шахматов в своей работе «Семейное правоотношение», – например, в родстве, браке, ничего нового не добавляет к уже существующему положению и поэтому не является самостоятельным юридическим фактом, но в совокупности с другими обстоятельствами может вызвать определенные правовые последствия». Здесь следует оговориться, что помимо юридических фактов в цивилистике существует категория «юридические условия». Если юридические факты представляют собой

элементы юридических составов, влекущие возникновение, изменение или прекращение правоотношений, то юридические условия предшествуют возникновению юридических фактов. В этом смысле «состояние в зарегистрированном браке» является лишь предпосылкой, юридическим условием возникновения, изменения или прекращения тех или иных семейных правоотношений (в том числе и правоотношений супружеской собственности).

В работе «Правоотношения собственности супругов» А.В. Слепакова под «нажитием» понимает не только приобретение супругами имущества по сделкам, но и изготовление или создание имущества. В обоснование данного вывода А.В. Слепакова приводит следующие аргументы: если, например, надворная постройка возведена трудом одного из супругов, но материалы для ее возведения приобретались за счет общих средств супругов, то постройка должна быть включена в состав общего супружеского имущества. Далее ученый рассуждает о том, включается ли в состав супружеского имущества произведение искусства, созданное в период брака с использованием материалов, приобретенных за счет общего имущества супругов, и делает следующий вывод: при решении данного вопроса следует руководствоваться положениями п. 1 ст. 220 ГК Российской Федерации, определяющей условия возникновения права собственности на движимое имущество, созданное в процессе переработки. При этом субъект права собственности (оба супруга или один из них) должен определяться исходя из того, что больше – стоимость материалов или стоимость работы. Полагаем, что такое решение вопроса противоречит положениям самой ст. 220 ГК Российской Федерации, поскольку речь в ней идет о переработке чужих материалов.

В русском языке глагол «нажить» используется в значении «постепенно накопить, собрать (какое-н. имущество), получить какую-н. прибыль». Полагаем, нет никаких оснований утверждать, что в отечественном законодательстве данный термин используется в ином значении. Другими словами, белорусский законодатель говорит: в совместную собственность переходит все то, что супруги накопили за время брака. Возникает вопрос: может ли накопление быть основанием возникновения общей совместной собственности супругов? Полагаем, что на этот вопрос можно ответить лишь отрицательно. Накопление – это процесс, а устанавливая основание возникновения чего бы то ни было, требуется определить «начало существования, момент возникновения чего-нибудь». Таким началом следует признать приобретение имущества, т. е. получение чего-либо в обладание.

КоБС наряду с термином «нажитое в браке» использует и термин «приобретение», но не связывая при этом факт приобретения имущества с моментом возникновения общей собственности. В ч. 1 ст. 23 КоБС сформулировано следующее правило: «Имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, *на кого из супругов оно приобретено* (курсив наш. – Т.М. Халецкая) <...> является их общей совместной собственностью». Очевидно, что термин «приобретено» здесь используется в значении «оформлено». Иными словами, в общую собственность супругов поступает все имущество, которое они накопили, находясь в браке, независимо от того, на кого это имущество оформлено (зарегистрировано).

Интересно отметить, что в некоторых странах, законодательство которых содержало указание на «нажитие» имущества как основание возникновения совместной собственности супругов, от этого подхода отказываются. Так, ранее в ст. 32 Семейного и опекунского кодекса Республики Польша от 25 февраля 1964 г. указывалось: нажитым имуществом супругов являются предметы, приобретенные во время существования законной общности имущества обоими супругами или одним из них. Впоследствии данная норма была отменена, а § 1 ст. 32 Кодекса дополнен следующим указанием: в совместную собственность супругов включается «имущество, приобретенное в браке обоими супругами или одним из них» (перевод наш. – Т.М. Халецкая).

Законодательство многих государств именно с моментом приобретения имущества связывает возникновение общей супружеской собственности. Например, в ст. 1158 Книги 5 гл. 4 ГК Грузии указано: «имущество, приобретенное супругами в течение брака, является их общим имуществом (совместная собственность)»; в ст. 89 Гражданского закона Латвийской Республики содержится следующее правило: «все, что приобретено супругами во время брака совместно или одним из них, но на средства обоих супругов или при содействии другого супруга, является общим имуществом обоих супругов».

Полагаем, что именно такой подход должен быть воспринят белорусским законодателем, поскольку не «нажитие», а приобретение имущества в период состояния в зарегистрированном браке является основанием возникновения общей супружеской собственности (состояние в зарегистрированном браке здесь является юридическим условием возникновения общности супружеского имущества).